

57. Шульц П.Н. Историко-археологические исследования... – Л.25; Щеглов А. Полис и хора. – Симферополь: Таврия, 1976. – С. 53.
58. Блаватский В.Д. Раскопки Харакса 1931, 1932 и 1935 г. г. // ВДИ. – 1938. – №2. – С. 320 – 325.
59. Гайдукевич В.Ф. Находка античного бронзового штампа в Тиритакте // СА. – 1940. – №6. – С. 298–301.
60. Эрнст Н.Л. Эски – Кермен и пещерные города Крыма // ИТОАИЭ. – Симферополь. – 1929. – Т.Ш. – С.34.
61. Репников Н.И. Эски – Кермен в свете новых археологических разведок 1928 – 1929 г. г. // Известия Государственной Академии истории материальной культуры (ИГАИМК). – Л. – 1932.– Вып. 1–8. – С. 7.
62. Акчокраклы О. Старо – Крымские надписи (по раскопкам 1928 г.) // ИТОИАЭ. – Симферополь. – Т.Ш. – С.152 – 159; Боданинский У.А., Засыпкин Б.Н. Чуфут - кале // ИТОИАЭ. – Симферополь. – 1929.- Т.Ш. – С.170 – 183; Акчокраклы О. Эпиграфические находки // ИТОИАЭ. – Симферополь – 1929. – Т. Ш. – С. 183 – 187.
63. Барсамов Н.С. Сообщение об археологических раскопках средневекового городища в Коктебеле 1929 – 1931 г. – Феодосия, 1932.
64. ГААРК. – Р-663. – Оп.6. – Д.104. – Л.8.
65. Там же. – Р-3076. – Оп.1. – Д.5. – Л.6 – 14; Д.25. – Л.25.
66. Там же. – Р-3283. – Оп.1. – Д.25.- Л.2; Эрнст Н.Л. Обзор археологических исследований в Крыму в 1935 г. // СА. – 1937. – №3 – С. 244.
67. ГААРК. – Р-20. – Оп. 7. – Д. 15. – Л. 42.
68. Там же. – Д.5. – Л.244 – 244 Об.
69. Левинсон Н.Р. Указ. соч. – С. 58.
70. ГААРК. – Р-2055. – Оп.4. – Д.6. – Л.10 – 14.
71. Там же. – Р-138. – Оп.1. – Д.16. – Л.59.
72. Там же. – Р-219. – Оп.1. – Д.1847. – Л.101.
73. Там же. – Р-663. – Оп.4. – Д.431. – Л.6 – 7.
74. Крисин Г. Экспедиция на Перекоп 1931 года. – Харьков, 1932. – С.32.
75. ГААРК. – Р-663. – Оп.4. – Д.100. – Л.5.
76. Там же. – Л. 4.
77. Там же. – Л. 1 – 2.
78. Там же. – Р-663. – Оп. 6. – Д. 103. – Л. 22.
79. Там же. – Р-652. – Оп. 10. – Д. 141. – Л. 60.
80. Там же. – Л. 59 – 59 Об.
81. Там же. – Д. 58. – Л.214.
82. Там же. – Л. 206.
83. Там же. – Р-652. – Оп. 11. – Д. 18. – Л. 14
84. Там же. – Р-20. – Оп. 7. – Д. 5. – Л. 217.
85. Там же. – Р-652. – Оп. 10. – Д. 58. – Л. 213; Р-4280. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 2 Об.
86. Там же. – Р-20. – Оп. 7. – Д. 1. – Л.13 – 13 Об.
87. Там же. – Оп.11. – Д.6. – Л.14.
88. Там же. – Оп.7. – Д.4. – Л.94 – 94 Об.
89. Левинсон Н.Р. Указ. соч. – С.60.
90. ГААРК. – Р-138. – Оп. 1. – Д. 50. – Л. 52.
91. Там же. – Р-652. – Оп. 15. – Д. 577. – Л. 30.
92. Там же. – Д. 12. – Л. 60.
93. Барсамов Н.С. Феодосийский археологический музей и галерея Айвазовского //Крым – М. – Л. – 1928 – №1. – С. 102.
94. ГААРК. – Р-663. – Оп. 7. – Д. 111. – Л. 3; Р- 652. – Оп. 8. – Д. 128. – Л. 28.
95. Там же. – Р-2865. – Оп.2. – Д.10. – Л.1 – 13.
96. Там же. – Л. 21.
97. Там же. – Р-652. – Оп. 10. – Д. 152. – Л. 6
98. Там же. – Оп. 9. – Д. 219. – Л. 85.
99. Там же. – Р-663. – Оп. 8. – Д. 398. – Л. 3; Р-20. – Оп. 7. – Д. 15. – Л. 53.
100. Там же. – Р-20. – Оп. 7. – Д. 5. – Л. 128.
101. Там же. – Р-3076 – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 62.
102. Там же. – Р-2055. – Оп. 4. – Д. 36. – Л. 32.
103. Там же. – Р-652. – Оп. 15. – Д.577. – Л. 26.
104. Там же. – Р-3076. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 13; Р-20. – Оп. 7. – Д. 25. – Л. 42.
105. Там же. – Р-3076. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 76.
106. Там же. – Р-4060. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 812.

Задавысвичка Ю.Н. ГОСКАПИТАЛИЗМ В КРЫМУ В ПЕРИОД НЭПА

Допущение некоторой свободы частнокапиталистической деятельности с переходом к нэпу не означало, что государство одинаково заинтересовано во всех её формах. Ему были выгодны такие формы частного капитала, с помощью которых можно было преодолеть стихийность и анархичность в развитии капиталистических элементов, подчинить их плановому воздействию.

«Свобода торговли, – писал В.И. Ленин, – означает свободу капитализма, но вместе с тем новую его

форму. Это значит, что мы, до известной степени, заново создаём капитализм... Это государственный капитализм» [1]. Государство должно «опираясь на крестьянство, держать господ капиталистов в надлежащей узде, чтобы направлять капитализм по государственному руслу и создать капитализм, подчинённый государству и служащий ему...» [2]. В.И. Ленин подчёркивал необходимость развивать сознание, что враг среди нас есть анархический капитализм и анархический товарообмен [3]. Наиболее действенным методом борьбы со стихийной деятельностью капиталистических элементов было направление её в организованные госкапиталистические формы, так как они позволяли централизовать, подсчитывать, контролировать и обобществлять [4].

Тема госкапитализма наиболее интенсивно изучаемая среди проблем, связанных с политикой Советского государства по отношению к частному капиталу в переходной период от капитализма к социализму. Ей посвящено значительное количество специальных монографических работ [5]. Различные аспекты госкапитализма освещаются в статьях, опубликованных в периодической печати [6]. Эта тема нашла отражение и в изданиях общего характера [7]. Однако в региональном плане она по-прежнему остаётся малоизученной. Что же касается такого специфического района, как Крым, где классовая борьба в период нэпа отличалась особой остротой, то вопрос о госкапитализме практически ещё не исследовался.

В Крыму широко использовались такие организованные формы деятельности частного капитала как аренда, общества взаимного кредита, рыночные комитеты торговцев, акционерное общество по снабжению частных розничников товарами и другие [8].

Кустарный характер большинства крымских промышленных предприятий, плохое оборудование, небольшие запасы сырья, заставили закрыть часть из них, а остальные сдавались в аренду, возвращались бывшим владельцам. Необходимо было оставить лишь те предприятия, которые могут нормально функционировать, а «все остальные – в аренду или кому угодно отдать, или закрыть, или «бросить», забыть до прочного улучшения» [9]. В декрете СНК СССР от 9 августа 1921 г. «О проведении в жизнь начал новой экономической политики», отмечалось, что необходимо «не колеблясь и энергично проводить в жизнь декрет о сдаче в аренду...» [10].

Опираясь на эти установки, местные партийные и советские органы предпринимали меры по их реализации в жизнь. В тезисах о новой экономической политике на областной партийной конференции была подчёркнута необходимость развития кустарной промышленности, допустимость частнокапиталистических предприятий, передача в аренду государственных предприятий не включённых в производственную программу и не оставленных в резерве [11].

К сдаче в аренду Крымский Совет народного хозяйства (КСНХ) приступил с июля 1921 г. [12]. В подавляющем большинстве арендаторы являлись прежними владельцами арендуемых предприятий [13]. При передаче в аренду преимущественным правом пользовались государственные и кооперативные организации. Они пользовались также льготами в арендной плате [14].

Основными условиями при сдаче в аренду были следующие. Арендная плата, которая определялась процентом (от 3 до 20%) с фактической производительности предприятия вносилась, преимущественно, изготовляемой продукцией. С 1922–23 г. со стабилизацией денежного курса, арендная плата вносится в основном деньгами. Определялась минимальная производительность предприятия. Арендатор был обязан в определённый срок восстановить предприятие, произвести необходимый ремонт, переоборудование. Сырьём арендуемые предприятия не обеспечивались. Аренда заключалась на срок от 1 года до 5 лет [15].

Сдавая в аренду многочисленные мелкие предприятия, Советское государство освобождалось от расходов по их содержанию и охране, арендные платежи увеличивали доходы государства, но главное заключалось в том, что аренда позволяла использовать частный капитал для пуска бездействующих предприятий и тем самым увеличить количество производимых в стране товаров широкого потребления.

Переход к новой экономической политике в Крыму осуществлялся в очень трудных условиях, поэтому, несмотря на свою предприимчивость, арендаторы в первый год деятельности, не достигли значительных результатов. Отсутствие сырья, сбыта и заказчиков препятствовали развитию производства. Работала лишь незначительная часть арендованных предприятий с небольшим числом рабочих [16]. С прекращением голода и ликвидацией его последствий частный капитал проявляет большую активность. На 1 октября 1923 г. частные лица арендовали 57 предприятий [17].

Частный капитал предпочитал брать предприятия в аренду, а не открывать собственные, так как для организации производства на арендованных предприятиях требовалось значительно меньше капитальных затрат, чем при открытии собственных. За время с начала перехода к новой экономической политике до 1 октября 1923 г. частными лицами в Крыму было открыто всего 19 ценовых предприятий, на которых было занято 160 человек [18].

В 1923–24 году КСНХ передачу предприятий в аренду прекращает [19]. Согласно мартовскому постановлению 1924г. СНК Крыма, вся нетрестированная промышленность в количестве 108 предприятий была передана в ведение райисполкомов [20]. На 1 октября 1926 г. в аренде находилось 83 предприятия, на которых было занято 1700 человек [21]. Из них в аренде у частного капитала 42 предприятия [22]. Передача нетрестированной промышленности в ведение местных органов имело положительное значение, так как сокращались расходы на содержание и управление этих предприятий, они быстрее вводились в действие. Но с передачей нетрестированной промышленности в ведение райисполкомов, КСНХ потеряло связь с этими предприятиями, материалы разрабатывались исключительно по отношению к госпромышленности, подведомственной КСНХ [23]. Особенно отрицательно сказалось отсутствие контроля и руководства в деле передачи в аренду мельниц, находящихся в ведении райисполкомов.

В руках частного капитала оказалось 38,1 % всей мощности товарных мельниц Крыма. 18 мельниц арендовалось и 7 были частными [24]. В частном секторе, как показало обследование в 1925 г., было 353 мельницы (78,2 % всех существующих в Крыму) [25]. На этих мельницах было переработано за 1924–25 г. 1738357 пуд. или 57,45 % всего переработанного в этот год зерна [26]. Такое положение давало частному капиталу возможность принимать активное участие в хлебозаготовительных кампаниях и оказывать суще-

ственное влияние на снабжение внутреннего рынка хлебопродуктами. Ненормальное положение на крымских предприятиях, переданных райисполкомам, отмечалось ВСНХ СССР. Так, по докладу председателя КСНХ в Президиуме ВСНХ, в резолюции было указано на необходимость усилить работу по руководству этими предприятиями [27].

При передаче в аренду государственных предприятий имело место допущение целого ряда ошибок и злоупотреблений. Предприятия сдавались по несовершенным описям, составленным наспех и лицами мало знакомыми с номенклатурой технического имущества, в результате в описях встречались определения ни к чему не обязывающие ни одну из сторон. Были даже случаи передачи предприятий без всякой описи имущества. Некоторые арендаторы получали, вопреки существующим положениям, некоторый оборотный фонд в виде сырья, полуфабрикатов и т.д. Нередко условия аренды были невыгодны государству. Постоянное наблюдение за выполнением условий договора, зачастую, не велось. Арендная плата не взыскивалась. Арендаторы пытались уклоняться вообще от всякой уплаты [28]. Немногие арендовавшиеся предприятия, попадая в руки своих прежних владельцев, отстраивались или заново переоборудовались [29]. Они прибегали к капитальным затратам в крайне редких случаях, вкладывая мизерные суммы.

В 1925/26 г. частными арендаторами было сделано капитальных затрат всего на сумму 33861 руб [30].

Выработка всей арендной промышленности (без мельниц) в 1923–24 г. оценивалась в 2462 тыс. руб., из которых на частный капитал приходилось 956 тыс. рублей (38,83 %) [31]. В 1925/26 г. арендной промышленностью (включая мельницы) было произведено продукции на сумму 7342 тыс. руб., из них частной арендной промышленностью 2080 тыс. руб. (28,5 %) [32].

В 1921–1923 гг. ряд иностранных фирм вело переговоры о сдаче в концессию некоторых предприятий, разрешения на разработку полезных ископаемых. Так, в декабре 1922 г. итальянская металлургическая группа акционерного общества «Ильво» вела переговоры об использовании ею металлолома в Крыму, а также возможности эксплуатации Брянского металлургического завода в Керчи, одним из условий, которые выдвигала фирма, было предоставлено ей права сбыта изделий на рынках Турции [33]. Голландская миссия пыталась получить в концессию Булганакский борный завод близ Керчи и право на разведку нефти [34]. Велась также переговоры о разработке иностранными фирмами трассов, Бешуйских угольных копей, строительстве консервных заводов и другие [35]. Но ни одно предприятие не было сдано в концессию ввиду неприемлемости выдвигаемых иностранными фирмами условий.

Таким образом, аренда в Крыму, который не являлся промышленным районом не получила большого распространения. Вместе с тем, несмотря на целый ряд недостатков и упущений, она способствовала определенному увеличению количества промышленной продукции, оживлению промышленного производства.

Значительное распространение госкапиталистические формы регулирования частного капитала получили в Крыму в сфере торговли. 1 января 1923 года были учреждены торговые комитеты [36]. На комитеты рыночных торговцев возлагался надзор за соблюдением правил и порядка торговли, а также содержание в чистоте территорий базаров, торговых площадей, киосков, ресторанов, закрытых торговых предприятий и магазинов. Они должны были оказывать помощь и содействие органам милиции и финансовым инспекторам по обнаружению лиц, не имеющих торговых патентов, содействовать представителям санитарного надзора по борьбе с фальсификацией и продаже недоброкачественных продуктов. Торговые комитеты учреждались на каждой отдельной территории базаров. Избирались они на общем собрании из среды торговцев данного базара. Вне базарной территории в каждом квартале учреждались квартальные уполномоченные торговли, с таким расчётом, чтобы на каждого уполномоченного приходилось не менее 25 торговых предприятий [37]. Объединение частных капиталов «должно быть возложено на самих фабрикантов и промышленников», – писал В.И. Ленин. За выполнение законов они должны отвечать «все за одного, один за всех, всем своим существом» [38]. Комитеты рыночных торговцев были организованы в 9 городах Крыма и некоторых поселениях городского типа [39].

Постановление Наркомвнуторг Крыма от 7 апреля 1925 года, обязал частных торговцев регистрировать выбираемые ими патенты в торговых комитетах, торговые же комитеты обязывались вести точный учёт торговцев на основании выбираемых патентов [40]. Следует отметить, что торговые комитеты, исходя из интересов конкурентной борьбы, сыграли определённую роль в борьбе с ведением торговли без выборки патентов [41].

Вместе с тем, на первых порах, торговые комитеты пытались в своей деятельности выйти за рамки, отводимые им Декретом СССР. Так, в конце 1922 г. торговцы Симферополя написали коллективное заявление, под ним подписалось свыше 900 торговцев, в КрымЦИК и СНК Крыма. Они протестовали против того, что их не пригласили на совещание, где устанавливались ставки обложения и грозили прекратить торговлю [42].

Следует отметить, что торговый комитет Симферополя вообще пытался выступать в качестве представителя всей частной торговли Крыма, играть роль координирующего центра [43]. В роли ходоатаев перед советскими органами, пытаясь отстаивать интересы частника, выступали торговые комитеты и в других городах Крыма [44]. Феодосийский торговый комитет в ответ на сдачу пассажира в аренду ЦРК в сентябре 1924 г., шантажировал прекращением торговли молочными продуктами [45].

Незаконным действиям рыночных комитетов способствовала не совершенность и неорганизованность на первых порах административного надзора, недопонимание политического момента. Так, в Севастополе, вместо того, чтобы организовать деятельность рыночных комитетов в рамках положения о них, им было предоставлено право уменьшать или увеличивать численный состав милиции. В Керчи им было разрешено создать особый отдел по снабжению милиции, причём с правом предоставления контроля над расходованием отпускаемых ими средств [46].

По мере укрепления административных органов на местах эти недостатки устранялись, и попытки рыночных комитетов в своей деятельностью выйти за рамки положения о них строго пресекались.

Проникновение частного капитала в первые годы нэпа в торговлю и промышленность резко повысило спрос на денежный капитал. Неокрепшая государственная кредитная система, которая ещё не удовлетворяла полностью интересы социалистического сектора, естественно, не могла удовлетворять спрос в кредитах частника. Это повлекло за собой развитие спекуляции, дезорганизующе влиявшей на торговлю и стабилизацию цен. Деятельность «чёрных» валютных бирж достигла значительных размеров. Необходимо было ограничить и ликвидировать деятельность ростовщиков, вовлечь их денежные средства в организованный оборот под контролем и надзором государства. Формой такого финансового объединения и привлечения частного капитала в организованное русло стали общества взаимного кредита (ОВК), создание которых было разрешено Советским правительством в 1922 г.

Первой частной кредитной акционерной организацией, возникшей на территории Крыма, было Симферопольское общество взаимного кредита, открывшее свои операции в декабре 1922 г. [47]. В 1923–1925 гг. ОВК были открыты также в Ялте, Евпатории, Керчи и Феодосии [48]. По социальному составу они объединяли торговцев, промышленников, кустарей и некоторые другие социальные категории.

Так социальный состав Ялтинского ОВК на 1.X.1925 г. – 1.X.1927 г. был следующим:

Таблица 1 [49]

	1.X.1925 г.	1.X.1927 г.
Торговцы	123-57,21 %	149-59,76 %
С/х хозяев.	40-18,60 %	38-15,45 %
Служащих	25-11,64 %	12-4,88 %
Промышленников и кустарей	17-7,89 %	30-12,19 %
Разных	7-3,25 %	18-7,32 %
Кооперация	3-1,4 %	1-0,40 %
Всего	215-100 %	248-100 %

Аналогичный социальный состав был и в других ОВК. В Симферопольском и Севастопольском был несколько выше процент промышленников. Участники общества пользовались в них кредитами, соразмерно степени кредитоспособности, а также соответственно представленного каждым обеспечения. Вступающий в общество вносил наличными 10% с суммы отпущенного ему кредита. Из числа взносов образовывался оборотный капитал общества. Сумма всех взносов, представленных участниками составляла капитал, обеспечивающий операции общества [50].

Большая потребность в кредитах у частных предпринимателей способствовала значительному увеличению оборотов ОВК. Если общий баланс существующих на 1 октября 1923 года 4 ОВК (Симферопольского, Севастопольского, Ялтинского и Евпаторийского) составил 134992 руб., то на 1.X.1924 г. 350 535 руб. (рост на 250 %) [51].

Особенно развили свои капиталы и операции ОВК в 1925–26 гг., когда развитие частноторгового капитала в Крыму достигло апогея.

Таблица 2 [52]

ОВК	Число членов		%	Капиталы в т.р.		%
	1.X.-25	1.X.-26		1.X.-25	1.X.-26	
Ялтинское	215	287	133,5	18,4	24,1	130,9
Севастопольское	360	344	95,5	39,6	61,1	154,2
Феодосийское	196	390	202	7,3	22,9	313,7
Симферопольское	390	416	106,6	45	63,6	141,3
Евпаторийское	283	291	102,8	11,2	23,7	211,6
Керченское	250	408	163,2	12,6	34,2	271,4
	1694	2142	126,4	134,1	229,6	171,2

Увеличение средств ОВК шло не только путём привлечения капиталов из среды торгово-промышленных кругов, но ещё в большей степени, путём кредитования в Госбанке. Так, на 1 октября 1923 года средства Госбанка составляли 52,06 % баланса, в то время как собственные лишь 4,7 % [53].

С начала реконструктивного периода, в связи с усилением наступления на частный капитал, меняется и политика в отношении ОВК. В 1926–27 гг. они стали усиленно заниматься спекулятивной деятельностью. В Крыму ОВК, например, были крупными оптовыми покупателями сахара [54]. В связи с этим Наркомфин СССР запретил акционерным банкам выдавать им ссуды [55]. Это сразу же отразилось на их положении – активные операции резко сокращаются. Так, с 1 октября 1927 г. по 1 октября 1928 г. по Симферопольскому ОВК переучёт активных операций резко сократился на 43,4 % [56]. Такое же положение было и в остальных 5 ОВК, которые буквально с каждым месяцем сокращают объём своей деятельности [57]. В 1929 г. ОВК в Крыму были ликвидированы.

Таким образом, организация ОВК способствовала эффективному воздействию Советского государства на характер использования частного капитала, ограничению спекулятивных и ростовщических элементов. Через ОВК, которые были связаны с государственным кредитом, частный капитал в известной мере привлекался к строительству социализма.

Характерным примером направления частного капитала в организованную форму является организация и деятельность смешанного акционерного общества «Крымрозничник». В 1924 г. Наркомвнуторг Крыма принял решение о создании оптово-розничного акционерного общества с привлечением частного капитала [58]. Общество охватывало в 1925/26 году 440 частных торговых единиц по всем районам Крыма [59].

Деятельность Крымторга характеризуют следующие данные. Поставщики и покупатели товаров по категориям подразделяются следующим образом (в %) 1925–26 гг.

Таблица 3 [60]

отделы	Поставщики			Покупатели		
	госуд.	кооп.	частн.	госуд.	кооп.	частн.
Бакалейный	79,6	4,9	15,5	1,76	9,01	89,23
Бумажный	95,1	–	4,9	14,91	13,66	71,43
Железо-скоб.	98,2	0,7	1,1	12,69	7,84	79,47
Мануфакт.	80,5	14,4	5,1	–	0,68	99,32
Кож. обув.	89,7	10,3	–	1,72	6,90	91,38
Галант. трикотаж.	63,6	36,4	–	–	5,0	95,0
Итого:	84,7	7,2	8,1	3,72	7,11	89,17

Частники через общество в основном покупали дефицитную мануфактуру, которую они закупили из всего количества имеющегося в распоряжении общества 99,32 % [61]. Это позволяло через общество оказывать весьма существенное влияние на мануфактурный рынок частной торговли, так как мануфактура отпускалась на договорных началах, которые предусматривали ограниченные наценки, и превышение их влекло за собою прекращение отпуска.

В общем обороте по Крыму в 1925–26 году организация участвовала в процентном отношении следующим образом: по бакалейно-колониальным товарам – 9,85%, текстильным – 4,83%, металлоизделиям – 8%, кожаным – 11,9% [62].

В 1926–27 году началось решительное вытеснение частного капитала из торговли Крыма. В этих условиях деятельность Крымторга шла вразрез с общей политикой Советского государства в отношении частнокапиталистических элементов. Поэтому по предложению акционеров от государственных учреждений 22 февраля 1927 года было принято решение о ликвидации Крымторга. 27 февраля 1927 года общество прекратило свою деятельность [63].

Акционерное общество сыграло определённую положительную роль в период 1925–1926 гг., когда в результате восстановления хозяйства Крыма, резко повысилась покупательная способность населения и остро ощущался недостаток в потребительских товарах. Крымторг способствовал более быстрому продвижению товаров к потребителям, сдерживая спекулятивные тенденции частного капитала.

Таким образом, в период нэпа Советское государство успешно использовало госкапиталистические формы в борьбе с частнокапиталистической стихией в условиях такого специфического района, как Крым.

Источники и литература

1. Ленин В.И. III Конгресс Коммунистического интернационала 22 июня-12 июля 1921 г. // Полн. собр. соч. – Т. 44. – С. 48.
2. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // Полн. собр. соч. – Т. 44. – С. 161.
3. Ленин В.И. Там же. – С. 163.
4. См. Ленин В.И. Доклад об очередных задачах советской власти // Полн. собр. соч. – Т. 36. – С. 255.
5. Левин А.Я. Социально-экономические уклады в СССР в переходный период от капитализма к социализму. – М., 1967; Юферева Ю.В. Ленинское учение о госкапитализме в переходный период к социализму. – М., 1969; Захарова М.В. Использование переходных экономических форм в строительстве социализма. – Л., 1971; Сергеев И.И. Ленинское учение о государственном капитализме и использование его основных приёмов и форм в первые годы нэпа. – Саратов, 1974; Коссой А.И. Государственный капитализм в условиях строительства социализма. – М., 1975, и др.
6. Волобуев П.В. и Дробижев В.З. Из истории госкапитализма в начальный период социалистического строительства в СССР. – Вопросы истории. – 1957. – № 9; Морозов Л.Ф. Госкапитализм в освещении советских исследователей. – Вопросы истории. – 1962. – № 10; Коссой А.И. Проблемы госкапитализма и экономическая политика партии в переходный период. – Вопросы истории КПСС. – 1966. – № 10; его же. Социально-экономическая сущность госкапитализма в СССР. – Вопросы экономики. – 1970. – № 8; Архипов В.А. Частная аренда государственных предприятий в период нэпа. – Вопросы истории, 1980 – № 3, и др.
7. См.: Советское народное хозяйство в 1921–1925 гг. – М., 1960; Основные закономерности построения социалистической экономики. – М., 1967; Развитие В.И. Лениным экономической теории социализма и коммунизма. – М., 1969; Генкина Э.Б. Государственная деятельность В.И. Ленина. 1921–1925 гг. – М., 1969, и др.
8. В данной статье автор не рассматривает такие формы госкапитализма, как потребительская, кредитная и сельскохозяйственная кооперация, игравшие в Крыму значительную роль до 1923 г.
9. Ленин В.И. Мысли насчёт “плана” государственного устройства // Полн. собр. соч. – Т. 44. – С. 63, 65.
10. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. – Т.1. – М., 1957. – С. 257.
11. Красный Крым. – 9 ноября 1921 г.
12. ЦГАОР СССР, – Ф. 5451, – Оп. 5, – Д. 146, – Л. 40; Государственный архив в Автономной республике Крым (ГААРК), – Ф. Р-460, Оп. 1, Д. 1504, Л. 33; Ф. Р – 1932, Оп. 1, Д. 10, Л. 26.
13. Там же, Ф. Р-1932, Оп. 1, Д. 14, Л. 38.
14. Там же, Л. 38.

15. Там же, Ф. Р-460, Оп. 1, Д. 1504, Л. 74, 136; Ф. Р-1932, Оп.1, Д. 4, Л. 38, 39, Д. 44, Л. 125; Красный Крым. – 29 ноября 1922 г.
16. Красный Крым. – 9 августа 1922 г.
17. Отчёты СНК и КрымЦИКа III Всекрымскому съезду Советов. – Симферополь, 1923. – С. 236, 237; Красный Крым. – 26 октября 1923 г.
18. ГААРК, Ф. Р-460, Оп. 4, Д. 405, Л. 109.
19. Красный Крым. – 22 мая 1926 г.
20. Красный Крым. – 26 октября 1923 г.
21. ГААРК, Ф. Р- 663, Д. 990, Л. 429.
22. Там же, Ф. Р- 149, Оп. 1, Д. 82, Л. 40-42.
23. Там же, Ф. Р- 460, Оп. 1, Д. 1504, Л. 66; Ф. Р-652, Оп. 1, Д. 815, Л. 526.
24. ЦГАНХ СССР, Ф. 5240, Оп. 4, Д. 132, Л. 130; Красный Крым, 22 мая 1926 г.
25. Мелкая кустарная промышленность СССР в 1925 г. Издание ЦСУ СССР.– М., 1928, С. 52.
26. ЦГАРК, Ф. Р-137, Оп. 1, Д. 192, Л. 227.
27. Там же, Ф. Р-460, Оп. 1, Д. 1504, Л. 66 /Об./.
28. ЦГАОР СССР, Ф. 5451, Оп. 5, Д. 146, Л. 39, 40; ГААРК, Ф. Р- 460, Оп. 1, Д. 1505, Л. 33, 34; Красный Крым, 9 августа 1922 г.; ЦГАОР СССР, Ф. 374, Оп. 4, Д. 40, Л. 84; ЦГАРК, Ф. Р- 460, Оп. 1, Д. 1504, Лл. 34, 74.
29. Там же, Ф. Р-137, Оп. 1, Д. 32, Л. 140.
30. Там же, Ф. Р-663, Оп. 1, Д. 900, Л. 214.
31. Красный Крым. – 22 мая 1926 г.
32. ГААРК, Ф. Р- 663, Оп. 1, Д. 990, Лл. 214, 429; Красный Крым.– 5 апреля 1927 г.
33. Там же, Д. 98, Лл. 19, 19 /Об./, 98.
34. Там же, Д. 91, Л. 139 /Об./.
35. Очерки по истории Крыма, ч. III, Симферополь, 1964. – С. 28; ЦГАРК, Ф. Р-1932, Оп. 1, Д. 91, Лл. 161, 161 /об./; Ф. Р-652, Оп. 1, Д. 41, Л. 73.
36. СУ, – 1923, – № 6, – отд. 1, – С. 102.
37. Вестник административной жизни Крыма. – Симферополь, 1923. – № 1. – С. 50.
38. Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. // Полн. собр. соч. – Т. 34. – С. 176, 177.
39. Красный Крым. – 4 апреля 1926 г.
40. Там же. – 9 апреля 1925 г.
41. ГААРК, Ф. Р-1560, Оп. 1, Д. 2, Лл. 116, 119, 146, 147.
42. Вестник административной жизни Крыма. – Март 1923. – № 2. – С.8.
43. ГААРК, Ф. Р-1560, Оп. 1, Д. 2, Л. 64.
44. Там же, Д. 1, Л. 67.
45. Там же, Ф. Р-652, Оп. 1, Д. 603а, Л. 85.
46. Вестник административной жизни Крыма. – Март 1923. – № 2. – С.8.
47. Отчёты СНК и КрымЦИКа III Всекрымскому съезду Советов – С. 336.
48. ГААРК, Ф. Р-3471, Оп. 1, Д. 102, Л. 113; там же, Ф. Р-149, Оп. 2, Д. 266, Л. 2; Ф. Р-3471, Оп. 1, Д. 30, Л. 2; Ф. Р-149, Оп. 2, Д. 266, Л. 3; там же, Ф. Р-3471, Оп. 1, Д. 83, Л. 8.
49. Там же, Ф. Р-3471, Оп. 1, Д. 123, Лл. 1, 5, 43, 44.
50. ГААРК, ф. Р-1932, Оп. 1, Д. 97, Л. 113.
51. Красный Крым. – 7 декабря 1924 г.
52. ГААРК, Ф. Р-663, Оп. 1, Д. 1009, Л. 144.
53. Отчёты СНК и КрымЦИКа VI Всекрымскому съезду Советов. – С. 336.
54. Частный капитал в народном хозяйстве СССР. Материалы комиссии ВСНХ СССР. – М.-Л., 1927, С. 426.
55. История СССР. – Т. VIII. – С. 419.
56. ГААРК, Ф. Р-219 Оп. 6, Д. 302, Л. 60.
57. См.: там же, Лл. 9, 17, 24, 32, 45 /Об./, 50 /Об./, 53 /Об./.
58. Там же, Ф. Р-3471, Оп. 1, Д. 102, Л. х/ Устав общества, получившего название «Крымрозничник» был зарегистрирован в НКВТ РСФСР 21 марта 1926 г. и утверждён ЭКОСО РСФСР 29 июля 1926 г. См.: СУ РСФСР, 1926, отд. 2, № 8; СУ РСФСР, 1926, отд. 2, № 9, ст. 102, 21 марта 1926 г. «Крымрозничник» был переименован в Крымакторг и был принят новый устав. См.: ГААРК, Ф. Р-613, Д. 20, Лл. 321-323.
59. ГААРК, Ф. Р-663, Оп. 1, Д. 277, Л. 111.
60. Там же, Ф. Р-635, Оп. 1, Д. 20, Лл. 170, 171, 190, 191; Д. 5, Лл. 20-26.
61. ГААРК, Ф. Р-635, Оп. 1, Д. 20, Лл. 170-171, 190-191.
62. Там же, Л. 179.
63. Там же, Оп. 1, Д. 43, Лл. 106, 107.
64. Там же, Оп. 1, Д. 20, Лл. 174, 175.
65. Там же, Л. 179.
66. Та же, Оп. 1, Д. 43, Лл. 106, 107.